

XXL

МУЖСКОЙ ЖУРНАЛ

июль-август 1998, (8)

Audi A6
гармония
идеала

Бенито Муссолини
картонный диктатор

"Петр Великий"
последний
авианосец
империи

Мик Джаггер
не только
рок-н-ролл

Текила
глоток
мексиканского
солнца

**Горячие
тонки:**
эротический
маршрут

Эпоха
виртуального секса

ПЕРВАКЪМ
АНТРАК

Из джунглей Амазонки он отправляется в пустыню Сахара, из Ханоя — в Якутск, из Катманду — в Каракас... Потом возвращается домой, в Бассано дель Граппа, под Венецией, сдает в редакцию очередной репортаж и — снова в путь. Никто не знает, чем он удивит своих читателей на этот раз. Но что удивит — это точно.

Петр Бернабюк,
фото Я. Палкевича

Последний первопроходец

Мир узнал о Яцеке Палкевиче в 1975 году, когда тот пересек под парусом Атлантический океан на спасательной шлюпке. С тех пор этот отчаянный итальянец польского происхождения непрерывно колесит по свету, рассказывая о своих путешествиях читателям многих европейских журналов.

Когда-то Яцек плавал помощником капитана на торговом судне, старой развалюхе под звучным названием "Эскеральда". В Восточно-Китайском море корабль был застигнут

сил нет, надо просто лечь, и будь что будет! Но перед глазами вставала мечущаяся в гигантских волнах крохотная "Эсмеральда"...

В Якутии нет змей. При температуре минус 50 вообще нет ничего живого. ...Путешественники пробирались на оленьих упряжках к полюсу холода. Второй месяц пути: цель близка. И вдруг одна из упряжек буквально проваливается под землю. Коварная наледь! Яцек Палкевич был как раз на той упряжке. По счастью, никто не погиб. Путешественники покорили полюс холода и благополучно вернулись обратно.

"Я бывал в местах, в которых просто нельзя не уверовать в Бога"

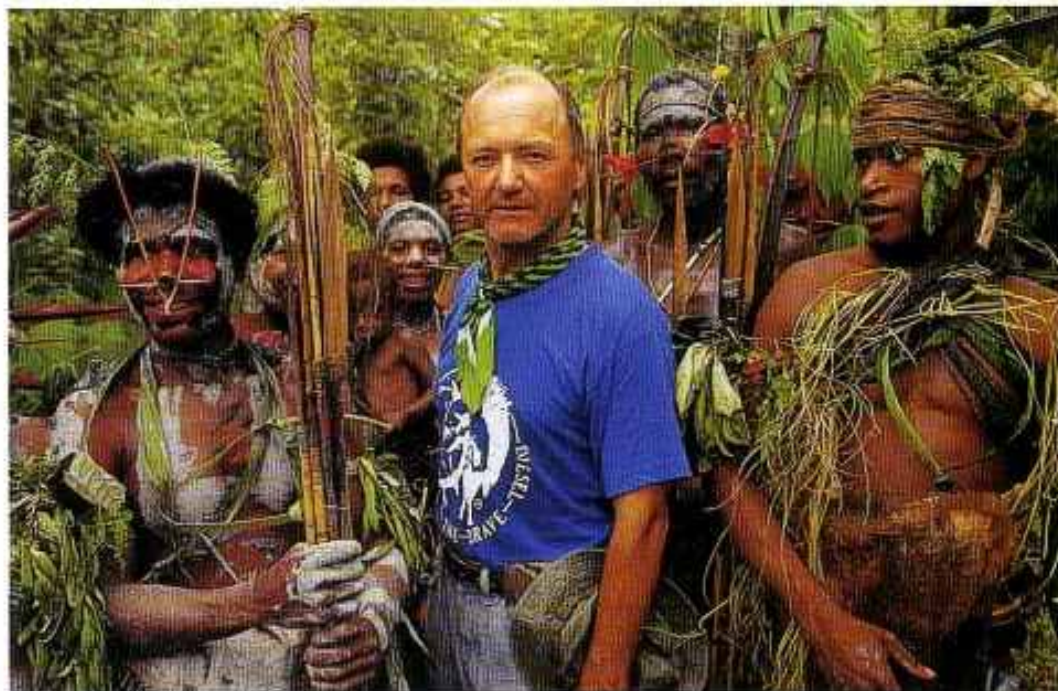
Зачем все это — непроходимые джунгли, оленьи упряжки? В наш-то век пятизвездочных отелей на Ривьере и комфортабельных авиалайнеров! Адреналин? Да, это сильнейший наркотик. Но главное — в другом. "Я бывал в местах, в которых просто нельзя не уверовать в Бога, — говорит Яцек. — И потом, представьте: вы умираете от жажды в пустыне и вдруг выбредаете на оазис. Разве можно ощутить радость жизни полнее, чем в такой момент?"

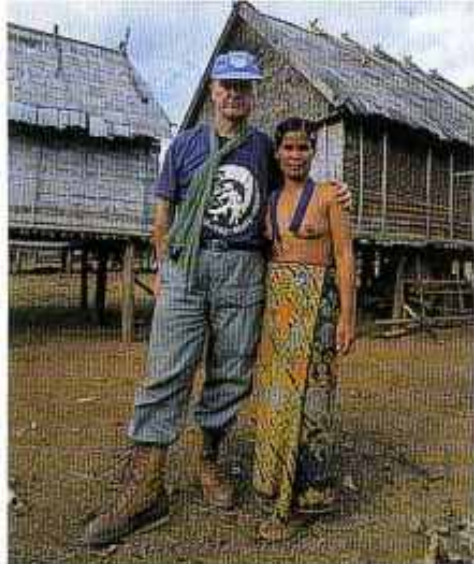
А таких моментов у Яцека было предостаточно. Авиакатастрофа: сильнейший порыв ветра швырнул планер, в котором Яцек парил

страшным тайфуном "Дорис", уничтожившим несколько деревень на Филиппинском побережье и потопившим десятки кораблей. Три дня не было видно горизонта — вода и небо слились в одном бешеном круговороте. Как все это выдержала старушка "Эсмеральда" — уму непостижимо. Но главное, что команда не сдавалась, боролась до конца, хотя порой казалось, что конец уже совсем близок. И моряки победили! Для Яцека Палкевича это стало уроком на всю жизнь.

Перед непроходимыми джунглями острова Борнео отступили даже индонезийские командос. 160 видов змей, среди которых немало смертельно ядовитых, тучи москитов, сырость, пивяки... И на сотни километров вокруг — ни души! Яцек отправился в этот зеленый ад один. Путь приходилось прорубать кинжалом, рассекая цепкие объятия лиан и бамбуковые заросли. На пивок просто не обращал внимания. Только бы не потерять верное направление, тогда точно — смерть. Временами казалось: все,

над облаками, с небес прямо на землю. Пилот уцелел чудом. Но неприятные сюрпризы путешественнику (к тому же еще и журналисту) преподносит не только своенравная природа. Люди порой гораздо опаснее.

Переворот в Нигере. Яцек — в гуще событий. Он выполняет свой журналистский долг: пытается разобраться в ситуации, делает снимки... Работу прерывает направленный в грудь карабин. Разъяренные сол-

Неприятные сюрпризы путешественнику преподносит не только своенравная природа. Люди порой гораздо опаснее.

даты требуют засветить пленку, иначе — расстрел на месте. Лишь появление офицера спасло путешественника от самосуда. Побывал Яцек и в застенке красных кхмеров в Камбодже. Разве им объяснишь, что человек с фотокамерой — вовсе обязательно "империалистический шпион"?

Обычно Яцек путешествует в одиночку. Так полнее ощущаешь другой мир, глубже им проникаешься, да и контакт с местным

населением установить легче. Яцек среди путешественников нового поколения — легендарная фигура. Он проводит свои экспедиции в стиле первопроходцев минувших веков, почти не прибегая к помощи технологических достижений современной цивилизации. Пустыни Гоби, Сахара, Такла-Макан он прошел на верблюдах, вьетнамские джунгли — на слонах, Бутан — на яках, Берег Скелетов, побережье Намибии — пешком, Амазонку — на пироге, Янцзы — на китайском сампане, Юкон — на каноэ, Тонкинский залив — на джонке.

Пролетая над Уралом, Яцек всегда пытался понять: где же там, внизу, проходит граница между Старым континентом и Азией? Вопрос этот, кстати, весьма запутан. Одни географы считают, что границей является главный уральский водораздел,

другие — восточные предгорья Урала. Не совсем понятно, как отделить Европу от Азии южнее гор. Одни объявляют границей реку Урал, другие — реку Эмба. Несколько лет назад Яцек прошел от промерзшего побережья Карского моря до Екатеринбурга. Географических дискуссий, конечно, не разрешил, но увидел границу между Европой и Азией воочию, не через иллюминатор самолета.

А вот в июле 1996 года Яцек Палкевич все-таки помог ученым, совершив настоящее географическое открытие. Он определил точное местоположение истока великой реки Амазонки, и многолетним спорам гидрографов всего мира был положен конец.

Яцек Палкевич — действительный член Королевского географического общества, член российского, итальянского и перуанского географических обществ, а также элитного американского The Explorers Club, объединившего самых выдающихся путешественников и первооткрывателей. Яцека хорошо знал и высоко ценил Жак Ив Кусто, пригласил на свой "Калипсо".

Особое направление его деятельности — "школа выживания" для элитных боевых подразделений и сотрудников спецслужб. В рамках этой программы Яцек провел за собой по Сахаре сотрудников антитеррористических подразделений России и Польши. Опытные бойцы, офицеры (вплоть до подполковников) на две недели стали послушными учениками путешественника. 60-градусная жара, труднейший маршрут... Когда еле живая (но живая!) группа вернулась, местные бедуины повторяли: "Европейцы не могли там пройти. Европейцы должны были погибнуть".

Не погибли. Следующая группа отправилась в Южную Америку и в сельве Амазонки померилась силами с природой, еще более неприветливой, чем в пустыне Сахара. Тренировочная операция по спасению заложников прошла успешно.

Такое впечатление, что нет на нашей планете удаленного и труднодоступного уголка, в котором бы не побывал Яцек. Однажды его даже чуть не занесло за пределы Земли, в космос. Когда Яцек тренировал наших космонавтов, руководитель Центра подготовки в Звездном городке Владимир Шаталов полушутя-полусерьезно предлагал: "А что? Давай пристрою в экипаж. С 50-процентной скидкой". Но даже со скидкой выходило дороговато — 6 миллионов долларов. Спонсоров не нашлось. Впрочем, спонсоры — дело наживное... **XXI**

Мы рады сообщить читателям, что теперь о путешествиях Яцека Палкевича вы будете узнавать из первых рук. Начиная со следующего номера, Яцек Палкевич становится постоянным автором журнала XXI и сам будет рассказывать обо всех своих приключениях.

